

Коллекция Michael Kors
сезона «весна—лето 2016»

выглядеть даже тогда, когда идешь на тренировку или в офис. Зачем отрицать идею роскоши? Разве она не может быть удобной? — **Вы выросли на Лонг-Айленде и часто упоминали, что ваша семья и в частности мать оказали на вас большое влияние...**

— Я вырос в семье людей, влюбленных в моду. Все мои дяди и дедушки любили моду и работали в этой сфере. Моя мама работала моделью, когда я был маленьким. А у бабушки была просто модозависимость. Они показали мне, насколько разной может быть одна женщина. Мама была сторонницей стиля casual, чистых и простых линий. Бабушка была очень экстравагантной, любила украшения, цветы и принты. Одна моя тетька предпочитала богемный стиль, а другая одевалась очень секси. В молодости я видел, как женщины могут по-разному себя выражать, а настроения их менялись часто — по несколько раз в сутки. И все они поселились у меня в голове и до сих пор там обитают.

— **Вы всегда придавали большое значение ритейлу — прямым продажам. Когда-то сами работали в магазине и считаете эту работу бесценной возможностью для дизайнера лучше понять своего клиента. Какие изменения в ритейле вы наблюдаете сейчас?**

— Множество покупок делается онлайн. Где угодно, в любое время вы берете телефон и покупаете что-то абсолютно невероятное и прекрасное. Но во мне и сейчас просыпается дух исследователя, когда я открываю дверь в магазин. Интересно и то, что нынешние покупатели очень информированы. Они знают, как выглядит коллекция.

Для меня магазин — это лаборатория, и я думаю, что дизайнеры в магазинах экспериментируют.

— **Хочу вернуться к теме ответственности модных брендов, чтобы распространить о вашей программе борьбы с голодом, за которую вы недавно получили награду из рук вице-президента США. Почему вы выбрали именно это направление?**

— Помните 1980-е? В Нью-Йорке и во всем мире тогда началась эпидемия СПИДа. Это было особенно заметно в модной индустрии. Многие люди, с которыми я работал, дружил, были больны, и я пребывал в растерянности, не понимая, как им помочь: я не врач, не ученый, не политик. Возник вопрос, что я могу сделать? Я собрал небольшую группу людей, которая занималась благотворительностью. Наш девиз «God's love we deliver». (Дословный перевод: «Мы доставляем вам Божью любовь» — ред.). Миссия нашего фонда (хотя на такое название наше дело тогда не тянуло — уж слишком громко) заключалась в том, чтобы люди, жизнь которых резко ухудшилась из-за болезни и необходимости соблюдать жесткую диету, получили питательную и хорошую еду. Я бывал в домах тех, кому эта еда доставлялась, и видел, насколько это было действенно и как меняло жизнь людей к лучшему. Я чувствовал себя почти так же, как чувствую, когда создаю одежду. Когда человек примеряет правильную одежду, ты видишь, что его настроение моментально меняется. Разъезжая по миру, я стал думать: есть ли в нем что-то, что я мог бы улучшить? Не уверен, что могу победить болезни и остано-

вить войны, но, абсолютно честно, доставка еды — это то, что, по-моему, можно сделать для нуждающихся в ней. Мы встретились с представителями Всемирной продовольственной программы ООН и узнали, что у них есть возможность доставлять еду в те страны, где в ней нуждаются: в Камбоджу, Мозамбик, Уганду и другие. Это фантастика! Мы собираем деньги, они доставляют еду в школы, и у детей появляется ланч. Здесь простая связь: если ребенка нечем накормить, родители не могут отправить его в школу. Мы не только кормим этих детей, мы меняем многое в их жизни. И самое важное — это результат. В Нью-Йорке люди покупают себе кофе по утрам, и он стоит \$5. Но можно отказаться от своего капучино, чтобы вместо этого было куплено 25 наборов еды для голодающих! Это та помощь, которую может себе позволить каждый. Именно поэтому мы создали часы 100-й серии Michael Kors Watch Hunger Stop. Их узнают по характерному рисунку. Твои друзья смотрят на них и спрашивают: «Что это за карта у тебя на часах?» А она означает, что ты помог купить 100 порций еды для тех, кто очень в ней нуждается.